

Н. С. Лесков.

Русский драматический театр в Петербурге

Давая в начале сезона отчет о вновь явившихся театральных пьесах, мы с дерзостью столетнего календаря предсказывали, что нынешний сезон будет необыкновенно богат новыми произведениями наших драматических писателей. Мы не ошиблись: в течение всего сезона новые пьесы так и летели одна за другою, одним скачком на сцену, а другим в реку вечного забвения. Все они были так плохи, так ничем не замечательны, кроме бездарности, что мы уже и не заговаривали о них и ныне не станем вспоминать о них. Мы уверены, что читателям нашим давно наскучило встречать в наших отчетах одни порицания; и мы рады бы хоть на один раз оторваться от этого тона и хоть к одной из новых пьес отнестись дружественно и сочувственно; но, к сожалению, ни одна из них не вызывает нас на такое отношение. Мы говорим **ни одна**, вовсе не забывая, что нынешнею зимою шли "Смерть Иоанна Грозного" гр. Толстого и "Гражданский брак" г. Чернявского. "Смерть Грозного" есть явление, которое еще ждет солидной, критической оценки и, во всяком случае, не может быть смешиваемо в одну категорию с однодневными комедийками; а "Гражданский брак" хотя и пережил более тридцати представлений, дающих всегда самые полные сборы, но мы, не стесняясь успехом этой пьесы, по справедливости не можем исключать ее из ряда пьес очень слабых. В свое время в нашем журнале этой пьесе была посвящена целая особая статья, разъяснявшая, почему эту, увенчанную давно небывалым успехом пьесу все-таки следует считать пьесою плохую, необдуманную, ученическую и страдающею многостороннейшими недостатками, начиная хоть с самого названия, ибо, в самом деле, название "Гражданский брак" отвечает этой пьесе разве лишь потому, что в ней все действующие лица друг друга бракует: дочь бракует любящего ее медицинского студента; студент бракует не признающего браков чиновника; чиновник бракует свою содержанку; другая содержанка бракует, в свою очередь, этого чиновника; потом дядя бракует племянника, а первая содержанка племянникова бракует дядю; два лакея бракует один другого, и вообще действительно происходит самая горячая браковка, но никакого **гражданского брака** нет. Ни один мотив, ни одно место петербургского гражданского брака в пьесе этой не только не разыграны, но даже не тронуты; и если в настоящем или в будущем кто-нибудь пожелает написать сатиру на гражданские браки людей, называемых "болванами петербургского нигилизма", тот, не стесняясь комедиею г. Чернявского, может написать совершенно новую, может быть весьма занимательную комедию, нимало не рискуя повториться. И мы полагаем, что такая комедия из нигилистических нравов, или даже не комедия, а фарс, могла бы выйти даже довольно занимательна, ибо ни в одном из наиболее фигурирующих современных типов нет столько буфонского комизма, сколько в "болванах петербургского нигилизма"; а для большинства публики Александринского театра этот род комизма, как оказывается, есть род самый понятный и едва ли не самый любимый. Огромный и вполне незаслуженный успех "Гражданского брака" везде, где только до сих пор была дана эта пьеса, доказывает лишь, как наболели у общества раны, нанесенные ему извращением человеческих понятий об обязанностях человека к семье, и как много может сделать, коснувшись этого вопроса, писатель, обладающий истинным драматическим талантом.

Новым явлением в нашей летучей театральной критике (если только ее можно назвать критикой) было этой зимой некоторое новое отношение рецензентов к последним пьесам г. Островского. Долгое, некогда безусловное и весьма часто не в меру рабское поклонение произведениям этого драматического писателя вдруг пало и сменилось каким-то унылым сожалением. Правда, этой перемене отношений предшествовала некоторая довольно постепенная подготовка; но все-таки созерцать ее непривычными к сему положению очами довольно странно. Восторг, который г. Островский вызывал у зрителей своими прежними пьесами, начал уменьшаться еще с появлением его "Минина Сухорука" и "Шутников", а окончательно замер после "Тушина". Еще "Минин Сухорук" утомлял читателей своею длиннотою и скукою, и лишь одни ревностнейшие поклонники г. Островского упивались пленительной сладостью его стиха в этом произведении; но все прочие прочли эту пьесу не с тем нетерпением, с каким читали прежние пьесы того же писателя. Явились "Шутники" и по своей анекдотической легкости не произвели сотою доли того впечатления, какое делали на зрителей прежние драмы, сцены и комедии г.